

Зыкин Иван Валерьевич

**Лесопромышленный комплекс Советского Союза в стратегии и практике
индустриальной модернизации (конец 1920-х – начало 1940-х гг.)**

Специальность: 5.6.1. Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Екатеринбург – 2025

Работа выполнена в Центре политической и социокультурной истории ФГБУН «Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук»

Научный консультант: **Сперанский Андрей Владимирович**,
д-р ист. наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

Официальные оппоненты: **Гололобов Евгений Ильич**,
д-р ист. наук, профессор кафедры социально-гуманитарного образования БУ ВО «Сургутский государственный педагогический университет»;
Кулагин Олег Игоревич,
д-р ист. наук, директор Института педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет»;
Тяпкин Михаил Олегович,
д-р ист. наук, проректор по образовательной деятельности ФГБОУ ВО «Алтайский государственный педагогический университет»

Ведущая организация: ФГБУН «Санкт-Петербургский Институт истории Российской академии наук».

Защита состоится «26» сентября 2025 г. в 11.00 ч. на заседании Диссертационного совета 24.1.065.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ФГБУН «Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук» (620108, г. Екатеринбург, ул. С. Ковалевской, д. 16, ауд. 1001).

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке ФГБУН «Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук» (620108, г. Екатеринбург, ул. С. Ковалевской, д. 16, ауд. 1101).

Электронный вариант диссертации и автореферата размещен на официальном сайте Института истории и археологии УрО РАН по адресу: <http://www.ihist.uran.ru/diss/info/>

Автореферат разослан «___» _____ 2025 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
доктор исторических наук

Л.А. Дашкевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы. Наличие крупных запасов лесных ресурсов¹ способствовало, по мере их освоения, развитию лесопромышленного комплекса и становлению Российской империи / Советского Союза в качестве одного из мировых лидеров в отрасли. Распад СССР, переход к рыночной экономике, социально-экономический кризис отразились также на лесопромышленном комплексе. Резко сократились объемы производства, закрылось большое число предприятий, произошли изменения в пространственном размещении отрасли. Негативными явлениями стали снижение эффективности управления лесами, технологическое отставание от стран – лидеров в лесопромышленной деятельности, ухудшение социально-профессиональных характеристик кадров.

2000-е – начало 2020-х гг., в связи с увеличением объемов производства и экспорта продукции, лесной сертификацией, концентрацией активов в рамках крупных транснациональных и российских холдингов, реализацией инвестиционных проектов в области освоения лесов, характеризуются повышением внимания органов власти к проблемам лесопромышленного комплекса. Разработаны Лесной кодекс (2006 г.), документы стратегического характера, в которых, однако, слабо прослеживается связь между современным состоянием отрасли и его историей.

Преодоление кризисных явлений в лесопромышленном комплексе, переосмысление значения леса в жизни граждан и общества невозможны без исторического анализа развития отрасли. В индустриальной модернизации конца 1920-х – 1960-х гг. период первых пятилетних планов связан с формированием ее фундамента, олицетворявшего третий технологический уклад. Ключевыми достижениями к началу 1940-х гг. являлись: мощный механизм социальной мобилизации; формирование структурно-технологического ядра индустриальной системы со вторым слоем – периферийными производствами, отличавшимися трудоемкостью и ориентированными на массовый приток рабочей силы из сельской местности; создание системы научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок и подготовки квалифицированных кадров².

Индустриальная модернизация обусловила формирование новой модели лесного хозяйства и лесной промышленности, оказавшей влияние на последующее развитие отрасли. Выявление и критическое осмысление ее достижений и ошибок значимо при формулировании перспектив лесопромышленного комплекса; решении социальных и материально-бытовых проблем работников, лесных поселков и городов; определении инструментов изучения и освоения лесов, строительства предприятий и, в условиях санкций и

¹ По данным на 2022 г., в Российской Федерации – 82,5 млрд. м³, второе место в мире (после Бразилии) (О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2022 году. Государственный доклад. М., 2023. С. 185).

² Артемов Е. Т. Экономическая стратегия в советской модели модернизации // Российские модернизации XVIII–XX вв.: взаимодействие традиций и новаций: сб. науч. статей / отв. ред. Е. Ю. Казакова-Апкаримова. Екатеринбург, 2008. С. 114; Белоусов А. Р. Становление советской индустриальной системы // Россия XXI. 2000. № 2. С. 30–39.

изменений конъюнктуры мирового лесного рынка, расширения внутреннего потребления древесины; для совершенствования управленческих практик, подготовки кадров. Решение проблем комплексного использования древесины, разработки и организации производства техники также невозможно без анализа достижений и просчетов, имевших место в годы первых пятилеток.

Объектом исследования выступает лесопромышленный комплекс³ – структурный компонент экономики, в котором выделяются три сферы: заготовка древесины; механическая обработка (лесопиление, деревообработка, выпуск фанеры, спичек и изделий из дерева); глубокая переработка (изготовление древесной массы, целлюлозы, бумаги и картона, лесохимия, гидролиз древесины).

Предметом исследования являются модернизационные процессы, протекавшие в лесопромышленном комплексе СССР в годы первых пятилеток, в конце 1920-х – начале 1940-х гг. В контексте трансформаций лесной промышленности используются, где это представляется обоснованным, сведения о лесном хозяйстве.

Хронологические рамки исследования охватывают период с конца 1920-х гг. по первую половину 1941 г., то есть реализацию первого, второго и третьего пятилетних планов. Он связан с активизацией развития лесной промышленности по сравнению с периодами рубежа XIX–XX вв., революции и Гражданской войны, Новой экономической политики. Нижняя граница определяется разработкой и реализацией первого пятилетнего плана, осуществлением реформы лесного хозяйства и лесной промышленности. Началось освоение новых лесных массивов в северных и восточных районах страны, строительство крупных промышленных объектов; создан специализированный хозяйственный орган – Народный комиссариат лесной промышленности СССР. Новые предприятия сыграли важную роль в увеличении объемов заготовки, производства продукции механической обработки и глубокой переработки древесины, в удовлетворении внутренних потребностей и экспорта. Верхняя граница хронологических рамок связана с созданием индустриальной основы лесопромышленного комплекса, формированием устойчивой поселенческой сети, транспортной и социальной инфраструктуры. Начало Великой Отечественной войны обусловило новые трансформации в социально-экономическом развитии отрасли.

Территориальные рамки исследования охватывают территорию Советского Союза по состоянию на 22 июня 1941 г. Основной исследовательский акцент сделан на ведущие региональные лесопромышленные комплексы, активно формировавшиеся в годы первых пятилеток: Европейский Север (включая Карелию), Урал, Сибирь и Дальний Восток.

³ Лесная отрасль (или лесной комплекс) включает лесное хозяйство и лесопромышленный комплекс. В работе используются синонимы лесопромышленного комплекса: лесная промышленность, лесопромышленная деятельность, и сферы заготовки древесины: лесопользование, лесоэксплуатация.

Степень изученности темы подробно представлена в первой главе диссертации. Можно отметить две тенденции: описательная, характерная для большинства работ и представленная популярными и научно-популярными публикациями; аналитическая (научные труды), но применительно к отдельным регионам, структурным компонентам отрасли, темам. Специальное, комплексное исследование, широко посвященное теме лесопромышленного комплекса Советского Союза в годы первых пятилеток, не проводилось.

Цель работы заключается в анализе и обобщении исторического опыта развития лесопромышленного комплекса Советского Союза в годы первых пятилеток и комплексной характеристике решений его пространственных, технико-технологических, экологических, институциональных, кадровых, социально-бытовых и социокультурных проблем.

Задачи исследования:

- изучить направления планирования развития лесной промышленности на союзном и региональном уровнях;
- раскрыть трансформации в системе управления отраслью;
- проанализировать экономические показатели, выявить роль хозяйственных ведомств в лесопромышленной деятельности;
- оценить результаты пространственного размещения отрасли, формирования региональных лесопромышленных комплексов;
- определить роль и значение механизации, отраслевого машиностроения в индустриальной модернизации лесопромышленного комплекса, их технико-экономические и социальные последствия;
- рассмотреть особенности внешней торговли Советского Союза лесными ресурсами и материалами;
- проанализировать динамику численности и социально-профессиональный состав работников отрасли, способы комплектования коллективов предприятий и подготовки кадров;
- оценить способы мотивации и стимулирования труда работников;
- изучить направления и особенности формирования отраслевой поселенческой сети, планировку и архитектурный облик населенных пунктов; жилищные условия, продовольственное обеспечение работников.

Источниковой базой исследования послужил комплекс письменных и устных источников, представленных как опубликованными, так и неопубликованными материалами: законами и нормативными актами высших органов государственной власти и управления, делопроизводственной документацией, статистическими источниками, материалами периодической печати, источниками личного происхождения, фотоматериалами. Неопубликованные источники диссертации представлены выявленными материалами, извлеченными из 44 архивных фондов 19 архивов (федеральных, субъектов РФ, муниципальных). Подробный анализ источниковой основы представлен в первой главе.

Методология исследования изложена в первой главе. В качестве основной макро-концепции использована теория модернизации. Ее ресурсная и

«фронтирная» модели применены для объяснения подпроцессов. С учетом предмета и целей исследования это позволяет осмыслить логику, замысел и реализацию индустриальной модернизации отрасли на уровнях государства, регионов, социальных групп и отдельных личностей, рассмотреть проектирование и строительство новых предприятий в качестве инструмента хозяйственного освоения необжитых пространств. Положения теории модернизации дополнены применением методологических подходов социальной истории, мобилизации, полимасштабного подхода. Таким образом, диссертация опирается на комбинацию методологических теорий, подходов макро- и микроуровня, которые пересекаются и взаимодействуют между собой, что позволяет рассмотреть проблематику лесопромышленного комплекса Советского Союза в конце 1920-х – начале 1940-х гг. в комплексе.

Научная новизна состоит в том, что впервые предпринято исследование модернизационных процессов в лесопромышленном комплексе Советского Союза в годы первых пятилеток. Проанализированы институциональные, экономические, экологические, социокультурные аспекты его развития.

Автором изучена роль партийно-государственных, хозяйственных и плановых органов, ученых в развитии лесопромышленного комплекса, экономическая эффективность деятельности Наркомлеса, в том числе отдельных предприятий. Впервые проанализированы динамика экономических показателей лесной промышленности, причины роста и снижения темпов развития отрасли. Выявлено место лесной промышленности в советской экономике, место СССР в мировой лесопромышленной деятельности. Исследование показало, что период первых пятилеток следует считать начальным этапом формирования лесопромышленного комплекса. Сделан вывод о нерешенности задач комплексного использования лесных ресурсов, создания постоянных кадров лесных рабочих, механизации сферы заготовки древесины.

Разработана авторская концепция моделей региональных лесопромышленных комплексов Советского Союза. Проанализированы замысел, факторы и результаты, выявлены общие и особенные черты развития региональных лесопромышленных комплексов Европейского Севера, Урала, Сибири и Дальнего Востока с точки зрения решения задач комплексного лесопользования, удовлетворения внутренних потребностей и экспорта в древесине. Научной новизной обладают выводы автора о неравномерном развитии подотраслей лесопромышленного комплекса и о сохранении сырьевой ориентации ряда административно-территориальных единиц в северных и восточных районах страны по итогам реализации первых пятилетних планов.

В научный оборот введены большой корпус ранее не использованных исторических источников, авторские расчеты показателей развития лесопромышленного комплекса.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Советское партийно-государственное руководство, формулируя направления экономического развития страны в период первых пятилеток,

считало лесную промышленность одной из приоритетных отраслей. Планирование развития лесной промышленности включало генеральные хозяйственные планы, пятилетние и оперативные планы. Подготовленные во второй половине 1920-х – конце 1930-х гг. документы включали завышенные, ориентированные на реализацию масштабных проектов показатели.

2. Основными направлениями развития лесной промышленности являлись освоение массивов в северных и восточных районах страны, комплексное использование лесных ресурсов, экспорт и удовлетворение внутренних потребностей в древесине, строительство предприятий, оснащенных передовой техникой, механизация производственных процессов, создание постоянных кадров. Исследование в качестве модельных региональных лесопромышленных комплексов Европейского Севера, Урала, Сибири и Дальнего Востока с точки зрения решения задач комплексного лесопользования, удовлетворения внутренних потребностей и экспорта в древесине показало, что достичь крупных успехов по этим направлениям в северных и восточных районах страны не удалось.

3. Институциональное оформление лесной промышленности произошло в результате реформы 1929 г. Лесные массивы передавались хозяйственным ведомствам, были обоснованы основные типы предприятий. В 1932 г. из состава ВСНХ СССР выделился Народный комиссариат лесной промышленности. Поиск оптимальных форм управления лесной промышленностью осуществлялся на протяжении первых пятилеток и сопровождался между- и внутриведомственными противоречиями, конфликтами по вопросам распределения капиталовложений, принадлежности и эксплуатации лесных массивов, трестов и предприятий.

4. Финансирование государством лесной промышленности отразило смену приоритетов – от сферы заготовки древесины в конце 1920-х – первой половине 1930-х гг. к ее глубокой переработке в конце 1930-х – начале 1940-х гг. Среди хозяйственных ведомств основные средства получали народные комиссариаты лесной и тяжелой промышленности, внутренних дел, путей сообщения. Крупные успехи в экономическом развитии лесной промышленности были достигнуты в разгар первой (в 1929–1931 гг.) и второй пятилеток (в 1934–1936 гг.).

5. Реализация первых пятилеток в регионах зависела от общественно-политических (в том числе конкретных решений высших и региональных партийно-государственных, хозяйственных органов), экономико-технологических, внешнеполитических факторов, наличия и использования финансовых, материальных и кадровых ресурсов. Достичь целевых показателей, реализовать строительную программу в полной мере не удалось.

6. Лесные ресурсы и материалы рассматривались Советской властью в качестве значимого предмета экспорта. Они стали одним из основных источников получения валютных средств для осуществления индустриализации. В ходе конкурентной борьбы Советский Союз добился крупных успехов. Однако экспорт был представлен необработанной и

обработанной древесиной, фанерой. Тогда как скандинавские и североамериканские страны – лидеры в лесопромышленной деятельности – достигли весомых результатов в экспорте целлюлозно-бумажной продукции.

7. Одним из главных способов увеличения объемов заготовки и вывозки древесины стала механизация производственных процессов. В условиях насыщения предприятий техникой и инструментами, строительства лесных дорог негативной стороной являлось неудовлетворительное использование механизмов. За годы первых пятилеток механизацию завершить не удалось. Помимо этого, решалась задача сокращения импорта. Были реконструированы и включены в специализированные тресты и объединения группы машиностроительных предприятий.

8. В развитии кадрового потенциала лесной промышленности партийно-государственные органы сделали ставку на формирование постоянных кадров. Способами решения проблемы стали также привлечение сельского населения, в том числе посредством введения трудовой и гужевой повинности, и применение принудительного труда спецпереселенцев и заключенных. Большое значение имели вербовки рабочих, мобилизация и направление специалистов на конкретные предприятия. Многие виды работ в лесной промышленности не требовали квалификации, и в течение первых пятилеток преобладал сезонный характер заготовки и транспорта древесины.

9. На результативность деятельности 1–1,5 млн. рабочих, занятых в лесной промышленности, влияли политика государства в сфере оплаты и организации труда, развитие социалистического соревнования, признание достижений передовиков. Заработная плата, темпы ее роста в лесной промышленности были ниже по сравнению с ведущими индустриальными отраслями. Ударничество, стахановское движение, несмотря на широкую пропаганду, рост зарплат и премирование передовиков, только на короткое время способствовали улучшению работы лесной промышленности и не обеспечили постоянного роста темпов объемов производства.

10. Жилищная сфера формировалась под влиянием строительства рабочих поселков и городов в рамках концепции социалистического города, лесозаготовительных поселков, появления исправительно-трудовых лагерей и спецпоселков для разных категорий спецпереселенцев. Продольственное обеспечение работников складывалось в первую очередь из организованного снабжения (сеть столовых, котловых пунктов), продажи товаров в магазинах, создания подсобных хозяйств предприятий и индивидуальных хозяйств. Неудовлетворительные жилищно-бытовые условия, снабжение, тяжелый ручной труд усиливали текучесть рабочей силы.

Научно-практическая значимость. Выводы и результаты исследования представляют интерес для специалистов лесной отрасли при разработке и обосновании перспектив ее развития в XXI в., формировании основ научно-технической, социальной и экологической политики в лесном хозяйстве и лесной промышленности. Материалы диссертации могут быть использованы при подготовке обобщающих трудов по истории Советского Союза и

отдельных регионов, лесного комплекса. В образовательной сфере они могут быть использованы в курсах по отечественной истории, экономической истории и в спецкурсах по истории лесного хозяйства и лесной промышленности для студентов лесотехнических вузов.

Апробация результатов исследования. Положения и результаты исследования отражены в 60 научных публикациях общим объемом 101,4 п. л., в том числе в трех авторских монографиях и одной монографии – в соавторстве, в 20 статьях в научных журналах, рекомендованных ВАК, 3 – в журналах, индексируемых Scopus/WoS. Они апробированы в докладах и сообщениях на 25 международных и всероссийских конференциях (Армавир, 2022; Вологда, 2022; Кунгур, 2019, 2021, 2023; Екатеринбург, 2019, 2021, 2022, 2023; Елабуга, 2019; Красноярск, 2022, 2023, 2024; Петрозаводск, 2022; Самара, 2023; Санкт-Петербург, 2021, 2022, 2023, 2024; Сыктывкар, 2023; Москва, 2022; Тобольск, 2021; Шадринск, 2023).

Структура диссертации построена по проблемно-хронологическому принципу. Она состоит из введения, четырех глав, включающих 12 параграфов, заключения, списка сокращений, списка использованных источников и литературы, 34 приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обоснована актуальность темы, определены объект и предмет исследования, объяснены основные используемые понятия, обозначены хронологические и территориальные рамки, степень изученности темы, цель и задачи исследования, его источниковая база и методология, научная новизна и практическая значимость.

В **первой главе «Историография, источники и методология исследования»** изложены степень изученности проблемы, репрезентативность источниковой базы и теоретико-методологические основы диссертации.

В **первом параграфе «Историография»** анализируются отечественные и зарубежные работы, посвященные истории лесопромышленного комплекса в конце 1920-х – начале 1940-х гг.

В историографии можно выделить два этапа: 1930-е гг. – конец 1980-х гг. и с конца 1980-х гг. по настоящее время. Разграничению служат пересмотр ряда положений советских авторов о развитии лесной промышленности, использование новых методологических подходов, ранее недоступных архивных источников. В рамках первого этапа выделены подэтапы, связанные со спецификой изучения темы: 1) 1930–1941 гг. – описательный характер, констатация проблем функционирования отрасли; 2) 1940-е гг. – конец 1980-х гг. – первые попытки научного анализа истории лесной промышленности.

На первом подэтапе вышли обобщающие работы И. Т. Малкина, Д. Н. Тягая⁴, в которых рассматривается развитие лесной промышленности, ее

⁴ Малкин И. Т. История бумаги. М., 1940; Тягай Д. Н. Бумага и бумажная промышленность в СССР. М., 1937.

отдельных компонентов в период первых пятилеток. Попытку объяснить организацию отрасли с точки зрения советского права предприняла Е. А. Флейшиц⁵. Несмотря на широкий охват проблем, работа свелась к описанию нормативных правовых документов.

Большое внимание советскими и иностранными специалистами уделялось внешней торговле СССР, в том числе лесными ресурсами и материалами⁶. В публикациях в журнале «Плановое хозяйство», посвященных лесной промышленности, прослеживается интерес к перспективам развития отрасли в северных и восточных районах страны, отмечаются «острые» проблемы.

На втором подэтапе (1940-е гг. – конец 1980-х гг.) были предприняты первые попытки научного анализа истории лесной промышленности.

Наиболее концептуальным трудом следует считать монографию К. В. Альтгвере⁷. Он изучил развитие лесного комплекса в разные периоды истории России, Советского Союза, осуществил исследование в отраслевом и региональном разрезе. В СССР был издан ряд обобщающих работ, в которых рассматривается, в частности, развитие отрасли в годы первых пятилеток⁸. В. Я. Колданов рассмотрел реформирование системы управления отраслью, отметил положительные и отрицательные результаты преобразований⁹.

С 1950-х гг. изучением особенностей развития лесной промышленности занялись профессиональные историки¹⁰. В их работах подводились итоги развития отрасли в годы первых пятилеток, отмечались достижения в строительстве предприятий, увеличении объемов выпуска продукции, социальном соревновании, формировании инфраструктуры. Был подготовлен ряд значимых трудов по истории лесной промышленности отдельных регионов, административно-территориальных единиц¹¹. Разным аспектам посвящены статьи руководителей и специалистов отрасли, ученых в журналах «Лесная промышленность» и «Лесной журнал. Известия высших учебных заведений».

⁵ Флейшиц Е. А. Правовая организация лесной промышленности Союза ССР. Л., 1936.

⁶ Бакулин С. Н. Статистика внешней торговли. М., 1940; Мишустин Д. Д. Внешняя торговля и индустриализация СССР. М., 1938; Zinghaus V. Die Holzbearbeitungsindustrie der Union der Sozialistischen Sowjetrepubliken (UdSSR): unter besonderer Berücksichtigung des sowjetrussischen Holzexportes. Jena, 1929.

⁷ Altvater K. V. Forest Economy in the U.S.S.R. An Analysis of Soviet Competitive Potentialities. Stockholm, 1966.

⁸ Бененсон Г. М. Лесозаготовительная промышленность в народном хозяйстве СССР: Очерки развития лесной промышленности. Вып. 1. М.; Л., 1952; Бумажная промышленность СССР. 1917–1957 гг. / под общ. ред. К. А. Вейнова. М.; Л., 1958; Лесная промышленность СССР. 1917–1957 / гл. ред. В. А. Попов. М., 1957. Т. 1–3; Цепляев В. П. Лесное хозяйство СССР (Основные итоги лесохозяйственной деятельности). М., 1965 и др.

⁹ Колданов В. Я. Очерки истории советского лесного хозяйства. М., 1992; работа была завершена автором в 1977 г.

¹⁰ Андрияйнен А. И. Советская Карелия в годы третьей пятилетки (1938 – июнь 1941 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Петрозаводск, 1956; Бабкина К. Я. Борьба Коммунистической партии за выполнение первой пятилетки в области лесной промышленности: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1955; Кузнецов А. Ф. Борьба партийных организаций за развитие лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности Урала в 1933–1937 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1979.

¹¹ Индустриализация Коми автономной области: историографический и источниковедческий анализ и публикация архивной рукописи. Сыктывкар, 2018; Леса Урала / под ред. М. Е. Ткаченко. Свердловск, 1948; Первозванский И. В. Очерки по развитию лесного хозяйства и лесной промышленности Карелии // Труды Карельского филиала Академии наук СССР. Вып. XIX. Вопросы рационального использования лесов Карелии. Петрозаводск, 1959; Пятаковский В. П. Осуществление ленинской программы развития производительных сил Европейского Севера СССР (1917–1941 гг.): Автореф. дис. ... докт. ист. наук. Л., 1974 и др.

В рамках второго этапа обобщающим трудом, в котором анализируется развитие лесного комплекса страны с момента его зарождения до современного состояния, является монография И. Р. Шегельмана¹². В крупном научно-популярном труде, посвященном истории Санкт-Петербургского государственного лесотехнического университета, рассматривается развитие отрасли, образования и науки на протяжении XVIII – начала XXI вв.¹³

Возрос интерес к проблемам управления лесным комплексом¹⁴. В книге «История целлюлозно-бумажной промышленности России» прослежено развитие отрасли, в том числе в период 1917–1941 гг.¹⁵ На современном этапе это наиболее подробное, хотя в большей степени описательное, издание об истории отрасли.

Издание ряда монографий и статей по узким проблемам: лесозэкспортная политика¹⁶, развитие лесного машиностроения¹⁷, экологические последствия лесопромышленной деятельности¹⁸, характеристика руководящих кадров¹⁹ и др. – отразило стремление исследователей к более глубокому анализу. Осмысление исследователями тенденций и масштабов принудительного труда в СССР, экономической деятельности Главного управления лагерей (ГУЛАГ) обусловило появление работ²⁰, посвященных функционированию отдельных лесных исправительно-трудовых лагерей²¹. Издан ряд трудов о региональных особенностях развития лесной промышленности²².

¹² Шегельман И. Р. Лесные трансформации (XV–XXI вв.). Петрозаводск, 2008.

¹³ Санкт-Петербургская государственная лесотехническая академия. Страницы истории, 1803–2003. СПб., 2003.

¹⁴ Писаренко А. И. Лесное хозяйство России: от пользования – к управлению. М., 2004; Шегельман И. Р. Трансформация системы управления лесопользованием СССР в начале 1930-х гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2011. № 8 (14). В 4-х ч. Ч. III.

¹⁵ История целлюлозно-бумажной промышленности России. Архангельск, 2009.

¹⁶ Рупасов А. И. Лесной экспорт СССР в конце 1920-х – начале 1930-х гг. и конкуренция на европейском рынке // Новейшая история России. 2018. Т. 8, № 1.

¹⁷ Александров В. А. Механизация лесосечных работ в России. СПб., 2009; Елисейкин М. М. Моторные пилы МП-220 – МП-180 производства завода им. Дзержинского. Происхождение, развитие, использование в лесной промышленности СССР // Город Пермь в промышленном развитии России: исторический опыт и современный потенциал: мат-лы науч.-практ. конф. Пермь, 2018.

¹⁸ Воейков Е. В. Экологические проблемы Среднего Поволжья в годы первых пятилеток (на примере состояния лесов региона) // Отечественная история. 2007. № 5; Гололобов Е. И. Человек и природа на Обь-Иртышском Севере (1917–1930): исторические корни современных экологических проблем: монография. Ханты-Мансийск, 2009; Макеева Е. Д. Деятельность региональных и местных органов управления в сфере охраны природы в 1918 – 1950-х гг. (на материалах архивов Среднего и Нижнего Поволжья) // Самарский научный вестник. 2016. № 4 (17); Пашков К. И. Некоторые особенности лесоустройства и лесопользования в Байкальском регионе в 1930–1950 гг. // Иркутский историко-экономический ежегодник. 2014 и др.

¹⁹ Воейков Е. Руководящие кадры лесной промышленности в период предвоенной индустриализации // Российская история. 2020. № 5.

²⁰ Бердинских В. А. История одного лагеря (Вятлаг). М., 2001; Пажит Ю. Ю. Северо-Уральский лагерь НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны // ВоенКом: Военный комментатор. 2002. № 2 (4); Филимончик С. Н. ББК как символ сталинской модернизации 1930-х гг. // ГУЛАГ на севере России: мат-лы всерос. науч. конф. с межд. участием. Сыктывкар, 2011. Ч. 1; Шульгина М. В. Соловецкие лагеря особого назначения и лесная промышленность Европейского Севера России (1923–1933 годы) // Известия Самарского научного центра РАН. 2010. Т. 12 (34). № 2.

²¹ К лесным исправительно-трудовым лагерям следует относить лагерные комплексы, основными производственными задачами которых являлись заготовка и механическая обработка древесины, строительство лесопромышленных предприятий.

²² Воейков Е. В. Освоение топливных ресурсов Поволжья в 1930–1941 гг. Самара, 2014; Ильин А. С. Управление лесной отраслью Красноярья в годы первых пятилеток // Гуманитарные, социально-экономические

Анализ публикаций по теме исследования показал, что история лесопромышленного комплекса Советского Союза в годы первых пятилеток не становилась самостоятельным объектом изучения, комплексных трудов не создано.

Во втором параграфе «Источники и методология исследования» проанализирован комплекс исторических источников, методология и методы, позволившие изучить намеченную тему.

Диссертация опирается на письменные и устные источники.

В первую видовую группу источников вошли законы и нормативные акты высших органов государственной власти и управления в СССР. «Основной закон о лесах» 1918 г., Лесной кодекс РСФСР 1923 г., постановления и решения ЦК ВКП(б), СНК СССР, ЦИК, ВЦИК, СНК РСФСР, Совета труда и обороны, Экономического совета при СНК СССР дали возможность изучить решения о развитии лесной промышленности и преодолении проблем. Источники этой группы – как опубликованные документы, так и неопубликованные материалы Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) и Российского государственного архива социально-политической истории.

Вторую, наиболее многочисленную, группу источников составляет делопроизводственная документация. Программные документы, генеральные, пятилетние народнохозяйственные и годовые планы содержат богатый материал о планировании развития отрасли, выполнении планов, в том числе в региональном разрезе. Основной интерес представляет делопроизводственная документация Наркомлеса СССР и Народного комиссариата целлюлозной и бумажной промышленности (Наркомбумпрома) СССР, их главных управлений, трестов и отдельных предприятий, отраслевых профсоюзов, научно-исследовательских и проектных учреждений, учебных заведений. Ее анализ позволяет выявить направления деятельности ведомств и организаций, достижения и эффективность решения проблем, особенности взаимоотношений с партийно-государственными и хозяйственными органами.

Источники рассматриваемой группы представлены в диссертации опубликованными материалами (в сборниках документов, посвященных индустриализации²³, развитию регионов²⁴, отрасли²⁵ и отдельным проблемам²⁶),

и общественные науки. 2014. № 12-1; Малюгин А. И. Становление и развитие лесной и лесоперерабатывающей промышленности в Чувашии (1917–1941 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2011; Новолодская М. С. История развития рабочих лесной промышленности Бурятии (нач. 1930-х – кон. 1950-х гг. XX в.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2012; Ткачев Б. П. Формирование лесохозяйственного комплекса Остяко-Вогульского (Ханты-Мансийского) округа в 1920–1940-е гг. // Вестник КРСУ. 2018. Т. 18. № 5 и др.

²³ Индустриализация СССР. 1929–1932 гг.: документы и материалы / отв. ред. В. Е. Полетаев. М., 1970; Индустриализация СССР. 1933–1937 гг. Документы и материалы / отв. ред. М. И. Хлусов. М., 1971; Индустриализация СССР. 1938–1941 гг.: сб. материалов и документов. М., 1972.

²⁴ В буднях великих строек. Трудящиеся Прикамья в борьбе за индустриализацию народного хозяйства (1926–1937 гг.). Сб. документов и материалов. Пермь, 1977; История индустриализации Урала (1926–1932 гг.) / под ред. В. Н. Зуйкова, В. В. Фельдмана, И. И. Бабинова. Свердловск, 1967; История индустриализации Урала: документы и материалы. 1933–1937. Свердловск, 1983; Народное хозяйство Карелии. 1926 – июнь 1941 г.: Документы и материалы / науч. ред. Л. И. Вавулинская. Петрозаводск, 1991; Холодный дом России: документы, исследования, размышления о региональных приоритетах Европейского Севера / ред.-сост. С. И. Шубин. Архангельск, 1996 и др.

²⁵ Деятельность государства по охране лесов в 1917–1929 гг.: сб. документов / сост. М. О. Тяпкин. Электронные

а также неопубликованными документами. Последние извлечены из хранилищ Российского государственного архива экономики, ГАРФ, государственных архивов Архангельской области, Красноярского края, Пермского края и Свердловской области, Национального архива Республики Карелия, Объединенного государственного архива Челябинской области, Пермского государственного архива социально-политической истории (ПГАСПИ), Центрального государственного архива научно-технической документации Санкт-Петербурга, Центрального государственного архива Санкт-Петербурга, Центрального государственного архива историко-политических документов Санкт-Петербурга, Центра документации общественных организаций Свердловской области, Архивного отдела администрации городского округа Верхотурский, Архива Соликамского городского округа, Архивного отдела администрации Серовского городского округа.

Третью группу составили статистические источники. Обобщающие итоги развития страны публиковались в статистических сборниках «Социалистическое строительство СССР»²⁷. Достоинством является наличие сведений за период с 1913 по 1937 гг. (затем объем официально публикуемой информации существенно сократился). Ряд важных сведений о развитии лесопромышленного комплекса имеется в тематических и юбилейных статистических изданиях²⁸, региональных сборниках²⁹. Сведения о численности работников отрасли содержатся в материалах переписей 1937 и 1939 гг.

Использование статистических источников сопровождается рядом трудностей. Во-первых, централизованный учет в ряде отраслей (лесозаготовительной, мебельной, спичечной) и в «мелкой» промышленности до начала 1930-х гг. велся неудовлетворительно или не осуществлялся вообще. Во-вторых, в статистических сборниках послевоенного периода имело место завышение показателей лесопромышленной деятельности, в том числе за счет включения сведений о большей части мелких цехов и подразделений непрофильных ведомств и организаций. В-третьих, влияние на учет показателей оказали административно-территориальные реформы, изменения границ Советского Союза, применявшиеся ценовые веса, операционные и

данные. Барнаул, 2017; Советская лесная экономика. Москва-Север. 1917–1941 гг.: Сб. документов и материалов / сост. В. Г. Макуров, А. Т. Филатова. Петрозаводск, 2005.

²⁶ Власть и интеллигенция в сибирской провинции. У истоков советской модернизации. 1926–1932: Сб. документов / сост. С. А. Красильников, Т. Н. Осташко, Л. С. Пашенко, Л. И. Пыстина. Новосибирск, 1999; ГУЛАГ: Главное управление лагерей. 1918–1960 / под ред. А. Н. Яковлева; сост. А. И. Кокурин, Н. В. Петров. М., 2000; Экология и власть. 1917–1990. Документы / под ред. академика А. Н. Яковлева; сост. В. И. Пономарева и др. М., 1999 и др.

²⁷ Социалистическое строительство Союза ССР (1933–1938 гг.): Стат. сб. М.; Л., 1939; Социалистическое строительство СССР: Стат. ежегодник. М., 1934; Социалистическое строительство СССР. Стат. ежегодник. М., 1935; Социалистическое строительство СССР. Стат. ежегодник. М., 1936.

²⁸ Великая Отечественная война. Юбилейный статистический сборник: Стат. сб. М., 2020; Капиталистические страны в 1913, 1920–1930 гг. Стат. сб. Т. 1. М., 1937; Народное хозяйство СССР. 1922–1972 гг. Юбилейный стат. ежегодник. М., 1972; Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: стат. сб. М., 1990; Промышленность СССР. Стат. сб. М., 1957; Промышленность СССР. Стат. сб. М., 1964 и др.

²⁹ Автономная Карельская Социалистическая Советская Республика. Ежегодник. 1932–1933. Петрозаводск, 1934; Народное хозяйство в Свердловской области в 1939–1941 гг. Свердловск, 1941; Народное хозяйство Молотовской области: стат. сб. Молотов, 1957; Хозяйство Свердловской области 1935–1936. Основные показатели. От первого ко второму чрезвычайному Съезду советов Свердловской области. Свердловск, 1936.

хозяйственные годы. В этом отношении большее доверие вызывают данные пятилетних и годовых планов, сборников «Социалистическое строительство СССР», опубликованных в 1930-х гг. в границах страны того периода.

Четвертая группа источников представлена материалами периодической печати. Публикации в центральных газетах («Правда», «Лесная промышленность»), региональной и местной прессе («Правда Севера», «Красный Север», «Наш темп», «Звезда», «Краснокамская звезда», «Тихоокеанская звезда» и др.) содержат как постановления партии и правительства, так и другие решения власти в отношении лесной промышленности, а также отражают социально-экономические проблемы развития отрасли. В письмах читателей можно увидеть – с учетом цензуры – те проблемы, с которыми они сталкивались на производстве и в быту.

Пятую группу источников составили источники личного происхождения. Подавляющее большинство из них представлено воспоминаниями. Применительно к периоду первых пятилеток основными сюжетами являются «раскулачивание» и репрессии, деятельность партийных работников и органов. Мемуары являются художественными произведениями с эмоционально окрашенной подачей материалов, поэтому сведения перепроверяются данными архивных документов.

Шестая группа источников – фотоматериалы, хранящиеся в ПГАСПИ и Центральном государственном архиве кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга, а также опубликованные в корпоративных и архивных изданиях. Ценность источников заключается в возможности оценки хода строительства, компоновки предприятий, рабочих поселков, их архитектурного облика.

Источниковая база исследования обширна и вполне репрезентативна. Для нее характерны: 1) сосредоточение материалов о деятельности народных комиссариатов и их главных управлений в федеральных архивах, о работе трестов, предприятий, учреждений – в региональных и архивах городских округов; 2) большое количество делопроизводственной и статистической документации.

Исследование построено на принципах теории модернизации, сформулированной во второй половине 1950-х – 1960-х гг. и получившей широкое распространение в социально-гуманитарных исследованиях. Проблемы связи сталинского периода с модернизацией, использования теории модернизации в исследованиях советской истории являются предметом дискуссий среди ученых. Развитие теории модернизации в силу обвинений в схематизме, односторонности трактовок перехода от «традиционности» к «современности» привело к разработке моделей, объясняющих противоречия (социальные и политические конфликты, создание новых социально-политических и экономических институтов и структур) развития стран³⁰.

³⁰ Бородин Л. И. Концепции модернизации и модерности в контексте российских трансформаций XIX–XX вв. // Уральский исторический вестник. 2017. № 4 (57); Побережников И. В. Модернизации в истории России: направления и проблемы изучения // Там же.

Дискуссионными остаются вопросы о темпах развития советской экономики, механизмах ее планирования и управления, в том числе связи экономической и репрессивной политики Советской власти³¹. Исследователи признают в целом высокие темпы экономического развития страны, но отмечают большую роль оперативного управления.

Методологический аппарат анализа влияния лесопромышленного комплекса на социально-экономический потенциал региона в качестве основного инструмента ресурсной модели модернизации был разработан и реализован на примере Карелии во второй половине XX в. историком О. И. Кулагиным³². В условиях доминирования центра над периферией финансировалась в основном сфера заготовки древесины, без должного внимания ее механической обработке и глубокой переработке. Это можно наблюдать и на примерах других регионов со значительными запасами лесных ресурсов.

Формулирование учеными, плановиками концепций освоения лесных ресурсов и пространственного размещения лесной промышленности на окраинах Советского Союза, в первую очередь в его северных и восточных районах, интересно как примеры «фронтирной» модернизации³³. Их следует рассматривать в качестве попыток создать «очаги» комплексного лесопользования на новой технологической основе, сформировать транспортные потоки, привлечь в лесопромышленную деятельность трудовые ресурсы, а также коренные народы отдельных регионов.

Использован также потенциал полимасштабного подхода, в рамках которого пространство мыслится как «сочетание компонентов природной и социально-экономической среды в пределах страны вместе с их связями и отношениями, важными для развития отрасли»³⁴. И. Ф. Кузьминов, применив

³¹ Артемов Е. Т. Восточные районы в экономической стратегии на «взлете» советской индустриальной системы // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2024. Т. 23, № 8: История; Белова Е. Б. Стихия плана: практика работы Госплана СССР в первой половине 30-х годов // Экономическая история: Ежегодник. 2001. М., 2002; Грегори П. Политическая экономия сталинизма / пер. с англ. И. Кузнецова, А. Макаревича. 2-е изд. М., 2008; Дэвис Р. Советская экономика и начало «Большого террора» // Экономическая история: Ежегодник. 2006. М., 2006. С. 458; Кудров В. М. Советская экономика в ретроспективе: опыт переосмысления. 2-е изд., испр. и доп. М., 2003; Маркевич А. М. Отраслевые наркоматы и главки в системе управления советской экономикой в 1930-е гг. // Экономическая история: Ежегодник. 2004. М., 2004; Побережников И. В. Советский опыт достижения технико-экономической независимости страны // Вестник Российской академии наук. 2024. Т. 94, № 5; Ханин Г. И. Экономическая история России в новейшее время: Монография. Новосибирск, 2008. Т. 1; Харрисон М. Промышленное производство в СССР в 1928–1950 гг.: реальный рост, скрытая инфляция и «неизменные цены 1926/27 г.» // Экономическая история: Ежегодник. 2001. М., 2002; Davies R. W. The industrialisation of Soviet Russia. 3. The Soviet Economy in Turmoil, 1929–1930. Basingstoke, 1988; His own. The industrialisation of Soviet Russia. Vol. 7. The Soviet Economy and the Approach of War, 1937–1939. London, 2018; His own. The industrialisation of Soviet Russia. Vol. 6. The Years of Progress: The Soviet Economy, 1934–1936. Basingstoke, 2014; Decision-making in the Stalinist Command Economy, 1932–1937 / E. A. Rees, ed. London, 1997; Ellman M. Socialist Planning. 3rd ed. Cambridge, 2014; Khlevniuk O. План и рынок в советской экономике: товарообменные операции в 1930-е 1950-е годы // Cahiers du monde russe. 2023. № 64/1 и др.

³² Кулагин О. И. Лесопромышленный комплекс Карелии во второй половине XX века: реализация ресурсной модели модернизации моноотраслевого региона: Автореф. дис. ... докт. ист. наук. Саранск, 2020.

³³ Джозефсон П. Р. Строительство империи и фронтير советской / постсоветской эпохи // Уральский исторический вестник. 2021. № 4 (73).

³⁴ Артоболевский С. С. Пространство и развитие России: полимасштабный анализ // Вестник РАН. 2009. Т. 79. № 2. С. 101.

данную методологию к изучению лесопромышленного комплекса России на современном этапе, выделил факторы, определяющие тренд развития отрасли (универсальные, зональные и страновые) и поляризацию его развития (макрорегиональные, региональные и локальные)³⁵.

Использование концепций модернизационной парадигмы, полимасштабного подхода позволяет осмыслить логику, замысел и реализацию модернизации отрасли на уровнях государства, регионов, социальных групп и отдельных личностей, рассмотреть проектирование и строительство новых предприятий в качестве инструмента хозяйственного освоения необжитых пространств. Модернизационная теория позволяет сопоставить страновые варианты развития лесной промышленности, учитывать многофакторность и региональные особенности научно-технического прогресса в отрасли, взаимосвязи и взаимовлияния между лесной промышленностью и индустриальным потенциалом Советского Союза, его регионов.

Функционирование лесной промышленности как структурного компонента единого народнохозяйственного комплекса не исключало различий в процессе формирования региональных лесопромышленных комплексов. Моделирование этих процессов базируется на двух важнейших характеристиках, ставших приоритетными в годы первых пятилеток: степень комплексности лесопользования (комбинированный, полукOMBинированный, сырьевой компоненты модели); ориентацию на внутренний или внешний рынок (экспортный, экспортно-внутренний и внутренний компоненты). Исследование позволяет выявить замысел и результаты и уточнить особенности функционирования региональных лесопромышленных комплексов (в качестве модельных регионов выступают Европейский Север, Урал, Сибирь и Дальний Восток).

Диссертационное исследование основывается на двух базовых принципах – объективности и историзма. Применялись общенаучные методы: логический и системный. Логический метод использовался при анализе комплекса документов. Системный метод предполагал установление причинно-следственных связей между событиями и процессами, происходившими в лесной промышленности СССР и его регионов, странах – лидерах в отрасли, рассмотрение лесопромышленного комплекса как целостной системы, имеющей взаимосвязи с отраслями экономики страны. В числе применявшихся специальных исторических методов – историко-генетический, историко-типологический, проблемно-хронологический, синхронный, диахронный, сравнительно-исторический, методы ретроспекции и актуализации. Применялись междисциплинарные методы. Статистический метод позволил обработать и проанализировать количественные данные, характеризующие состояние материально-технической базы лесной промышленности, социально-профессиональных характеристик, оплаты труда работников отрасли. Метод моделирования применен при систематизации статистических показателей и

³⁵ Кузьминов И. Ф. Географические последствия постсоветской трансформации лесопромышленного комплекса России: Автореф. дис. ... канд. геогр. наук. М., 2012. С. 6–7.

выявлении динамики отдельных компонентов, видов продукции лесопромышленного комплекса, что позволяло сформулировать конкретные выводы за пределами созданной модели. Историко-социологический метод используется для понимания сущности и роли социальных групп и их места в структуре системы в контексте их трудовой и общественной нагрузки. Биографический метод является эффективным инструментом изучения повседневной жизни личности в микроисторическом аспекте и определения способов социально-политического и психологического выживания.

Вторая глава «Планирование и управление» посвящена проблемам планирования лесопромышленного комплекса, в том числе на региональном уровне; эволюции отраслевого управления.

В первом параграфе «Планирование основных отраслей» анализируются направления развития лесной промышленности, сформулированные на съездах и конференциях ВКП(б), в пятилетних планах развития народного хозяйства.

Отражением разработки первого пятилетнего плана стало усиление внимания к вопросам лесного хозяйства и лесной промышленности на XV съезде ВКП(б) (2–19 декабря 1927 г.) и XVI партийной конференции (23–29 апреля 1929 г.). Итогом V съезда Советов (20–28 мая 1929 г.) стало принятие первого пятилетнего плана. В лесной отрасли стартовали масштабные реформы. 20 июня 1929 г. Политбюро ЦК ВКП(б) предложило СТО пересмотреть пятилетний план развития лесной отрасли и экспорта лесных ресурсов и материалов в сторону расширения (был одобрен 22 августа). Планировалось увеличить (по оптимальному варианту) заготовку древесины с 142,5 млн. до 258,1 млн. ф. м³⁶, выпуск пиломатериалов – с 11,6 млн. до 42,5 млн. м³, бумаги и картона – с 316 тыс. до 900 тыс. т. Общая сумма вложений в лесную промышленность составляла 1,22 млрд. руб. (7,6 % от суммы инвестиций в промышленность ВСНХ). Валовая продукция государственной лесозаготовительной и лесопильно-деревообрабатывающей промышленности должна была достигнуть (в ценах 1926/1927 г.) в 1932/1933 г. 2,8 млрд. руб. по оптимальному варианту (увеличение почти на 2 млрд. руб.), в том числе по ВСНХ СССР – 1,99 млрд. (рост на 1,5 млрд. руб.), бумажной отрасли – 400 млн. руб. (увеличение на 250 млн. руб.). Доля лесной промышленности ВСНХ в стоимости валовой продукции всей промышленности ведомства, составлявшая в 1927/1928 г. 5,8 %, возрастала к концу пятилетнего плана до 7,8 %.

За первую пятилетку заготовка древесины возросла на 22,2 млн. ф. м (вместо 115,6 млн. по плану), производство пиломатериалов – на 12,8 млн. м³ (по плану – на 30,9 млн.), бумаги и картона – на 197 тыс. т (по плану – на 584 тыс.). Подготовка нового пятилетнего плана была связана с продолжительной дискуссией о необходимости корректирования объема инвестиций в промышленность из-за снижения темпов развития экономики. Предполагалось увеличить заготовку леса с 164,7 млн. до 277 млн. ф. м, выпуск пиломатериалов – с 24,4 млн. до 43 млн. м³, бумаги и картона – с 513 тыс. до 1125 тыс. т. Общий

³⁶ Фестметр – мера учета плотной древесины.

объем вложений в промышленность Наркомлеса СССР проектировался в 1933–1937 гг. в размере 3,45 млрд. руб. (в ценах 1933 г.), что составляло 5,3 % от инвестиций по основным промышленным народным комиссариатам. Снижение удельного веса вложений по сравнению с первой пятилеткой свидетельствовало о приорите машиностроения, металлургии, химии. Стоимость продукции лесопромышленного комплекса увеличивалась с 3,18 млрд. до 5,85 млрд. руб. (в ценах 1926/1927 г.), удельный вес в показателе по промышленности снижался с 7,4 до 6,4 %. Стоимость валовой продукции Наркомлеса повышалась с 1,8 млрд. до 3,6 млрд. руб.

За вторую пятилетку заготовка древесины возросла на 36,8 млн. ф. м (вместо 112,3 млн. по плану), производство пиломатериалов – на 4,4 млн. м³ (по плану – на 18,6 млн.), бумаги и картона – на 401 тыс. т (по плану – на 612 тыс.). В третьем пятилетнем плане увеличивалась заготовка леса с 201,5 млн. до 360 млн. ф. м, выпуск пиломатериалов – с 28,8 млн. до 45 млн. м³, бумаги и картона – с 914 тыс. до 1480 тыс. т. Достижение этих показателей связывалось с дальнейшим освоением мощностей предприятий и завершением строительства ряда важных объектов, эксплуатацией новых лесных массивов. Стоимость валовой продукции Наркомлеса СССР должна была увеличиться с 3,03 млрд. до 5,5 млрд. руб. (в ценах 1926/1927 г.), удельный вес ведомства в структуре промышленности страны снижался незначительно – с 3,18 до 3,05 %.

Во втором параграфе «Планирование развития региональных лесопромышленных комплексов» на примерах Европейского Севера (включая Карелию), Урала, Сибири и Дальнего Востока рассмотрено планирование лесопромышленной деятельности.

Предусматривалось развитие комбинированных (или полукombинированных), экспортно-внутренних региональных лесопромышленных комплексов.

На Европейском Севере в конце 1920-х гг. в результате политической борьбы был создан Северный край. Согласно первому пятилетнему плану, он превращался в «огромный лесотранспортный комбинат». Фактический отпуск древесины должен был возрасти за первую пятилетку с 16,7 млн. до 40,5 млн. м³. Производство пиломатериалов планировалось в объеме 6,5 млн. м³. Согласно решениям IX Коми областной партийной конференции³⁷ (март 1929 г.), предполагалось объем заготовки лесных ресурсов увеличить до 3,8 млн. м³ в 1932/1933 г. (в 1928 г. – около 1 млн. м³), построить крупные предприятия по механической обработке древесины. К 1937 г. в Северном крае планировалось заготовить до 100 млн. м³ деловой древесины, произвести примерно 3 млн. стандартов³⁸ пиломатериалов и изделий из дерева. Лесная промышленность рассматривалась в качестве базовой отрасли региона, но в контексте развития энергетики и добычи полезных ископаемых. В Коми области объем заготовки лесных ресурсов должен был достигнуть 7,3 млн. м³ в 1937 г. вместо 3,1 млн. м³ в 1932 г. По третьему пятилетнему плану Европейский Север, сохраняя

³⁷ Коми автономная область входила в состав Северного края до его разукрупнения в 1936 г.

³⁸ 1 стандарт – 4,6 м³.

лидерство в экспорте лесных ресурсов и материалов, переориентировался на снабжение древесиной центральных и южных районов СССР.

В автономной Карельской республике по первому пятилетнему плану объем заготовки лесных ресурсов в 1932 г. планировалось увеличить до 8,2 млн. м³. На второе пятилетие задачи лесной промышленности Карелии включали завершение технической реконструкции, наиболее полное использование сырья и отходов, снабжение древесиной Европейской части страны и экспорта. Намечалось увеличить заготовку древесины с 9,8 млн. до 24,5 млн. м³. К концу второй пятилетки выпуск газетной бумаги должен был составить 66 тыс. т, целлюлозы – 140 тыс. т, картона – 70 тыс. т. По плану третьей пятилетки в 1942 г. вывозка леса должна была достичь 17,2 млн. м³, предусматривался рост выпуска пиломатериалов, мебели, бумаги и целлюлозы.

В Уральском регионе³⁹ по первому пятилетнему плану намечалась масштабная программа комбинирования лесопиления с деревообработкой и целлюлозно-бумажной промышленностью, а также этих отраслей с лесохимией и металлургией. Важным событием стало принятие 15 мая 1930 г. ЦК ВКП(б) постановления «О работе Уралмета», согласно которому производство качественного древесноугольного металла сосредотачивалось только на шести заводах. Образованные в 1934 г. Свердловская, Обско-Иртышская и Челябинская области оставались одними из приоритетных территорий в плане развития лесопильно-деревообрабатывающей отрасли. Третьим пятилетним планом на Урале были заложены более высокие по сравнению с Советским Союзом темпы роста вывозки леса, производства пиломатериалов и бумаги. За 1938–1942 гг. вывозка древесины увеличивалась с 26,6 млн. до 67 млн. м³ (удельный вес в стране повышался с 13,2 до 18,6 %). Выпуск пиломатериалов возрастал с 2,1 млн. до 4 млн. м³ (удельный вес поднимался с 7,4 до 8,9 %), фанеры – 39 тыс. до 50 тыс. м³ (снижение доли с 5,9 до 5 %). В производстве бумаги роль Урала оставалась высокой. Выпуск этого товара возрастал с 117,7 тыс. до 213 тыс. т, доля в СССР повышалась с 14,2 до 16,4 %.

Партийно-государственные органы делали крупные ставки на Сибирь⁴⁰ и Дальний Восток⁴¹ в плане развития лесной промышленности. Генеральный план развития народного хозяйства Сибирского края предусматривал масштабную программу освоения лесов и строительства новых предприятий (которая в первом пятилетнем плане была существенно урезана). В конце первой пятилетки отпуск леса из лесного фонда Сибирского края должен был достигнуть 49,3 млн. м³, производство пиломатериалов – 2,7–2,8 млн. м³. Было запланировано строительство ряда бумажных предприятий. По второму

³⁹ Применительно к периоду середины 1920-х – середины 1930-х гг. в Уральский регион (Урал) включаем территории Уральской области (без Тобольского Севера) и Башкирской автономной республики; с середины 1930-х гг. – территории Свердловской (с 1938 г. Свердловской и Пермской), Челябинской, Оренбургской областей, Удмуртской и Башкирской автономных республик, сформировавших Уральский экономический район.

⁴⁰ Применительно к концу 1920-х – первой половине 1930-х гг. в Сибирь включаем Сибирский край (разделенный на Западносибирский и Восточносибирский края), Тобольский Север (входил в состав Уральской области), Бурят-Монгольскую и Якутскую автономные республики.

⁴¹ Применительно к концу 1920-х – первой половине 1930-х гг. имеем в виду Дальневосточный край.

пятилетнему плану продолжалось развитие лесопиления и деревообработки, проектировалось строительство двух крупных бумажных комбинатов. В третьей пятилетке в связи с установлением водоохранной зоны в Европейской части страны повышалась актуальность проектов по освоению лесных массивов в нижнем течении р. Ангары.

В Дальневосточном крае, где имелись значительные запасы лесов, массивы были исследованы слабо, дрова преобладали в топливном балансе. На первую пятилетку был намечен рост объемов заготовки древесины с 6,7 млн. до 14,1 млн. м³. Потребность в древесине полностью удовлетворялась, что обуславливало повышение роли края в экспорте лесных ресурсов и материалов и актуальность железнодорожного строительства. По второму пятилетнему плану в крае продолжалось развитие лесопиления и деревообработки, в том числе в направлении выпуска фанеры, мебели, изделий из дерева. В годы третьей пятилетки основной упор делался на развитие лесопиления.

В третьем параграфе «Система отраслевого и регионального управления» выявлены особенности институционализации в лесной промышленности.

Согласно Лесному кодексу РСФСР (введен с 1 августа 1923 г.), отрасль задумывалась партийно-государственными органами в качестве эффективно функционирующей системы. Лесохозяйственные функции были сосредоточены в Народном комиссариате земледелия, лесопромышленные – в Высшем совете народного хозяйства. По мере усиления централизации в общественно-политической и экономической жизни, разработки и реализации курса на индустриализацию, необходимости обеспечения потребностей страны и экспорта в древесине партийно-государственные органы приняли в 1928–1929 гг. ряд постановлений. ВСНХ СССР получил контроль над лесными массивами, подлежащими эксплуатации (около 93 млн. га, или 84 % лесного фонда Европейской части РСФСР), и стал реализовывать практику лесопользования, диктовавшуюся партийно-государственными органами. В 1930 г. в структуре ВСНХ был образован специализированный орган – Союзлеспром (24 июля 1931 г. на его базе создан Главлеспром). Постановлением СНК СССР от 31 мая 1931 г. «Об организации лесного хозяйства» лесные массивы были разделены на зоны лесопромышленного (в ведении ВСНХ, в 1932 г. передали Наркомлесу) и лесокультурного значения (в ведении Народного комиссариата земледелия). Громоздкость структуры ВСНХ привела к его упразднению и разукрупнению в январе 1932 г. Полномочия и предприятия Главлеспрома были переданы Наркомлесу СССР.

Основой лесопользования стали приоритет плана в регулировании заготовки лесных ресурсов и концентрированный метод рубки. Отпуск древесины государственным учреждениям и организациям, в соответствии с постановлением ЦИК и СНК СССР от 2 сентября 1930 г., стал производиться бесплатно. В 1936 г. попенная плата для основных заготовителей была восстановлена. Но она определялась сверху и подразумевала после получения

народными комиссариатами попенной платы лишение ассигнований из государственного бюджета на эту же сумму.

За организацией Наркомлеса последовало реформирование его структуры. В результате принятия постановления ЦИК и СНК СССР от 19 сентября 1934 г. основные органы народного комиссариата сосредоточились в Москве и столицах союзных республик. Его структуру образовали главные управления, тресты и предприятия (некоторые из них напрямую подчинялись ведомству и главкам). Активная эксплуатация лесных массивов Европейской части страны и низкие темпы развития лесной промышленности в восточных районах заставили государственные органы принять меры по ограничению лесопользования в ряде территорий. Постановлением ЦИК и СНК СССР от 2 июля 1936 г. часть лесов выделялась в водоохранную зону.

Постоянные перестройки структуры Наркомлеса, составов предприятий трестов, главных управлений свидетельствуют о поисках оптимальных форм институциональных и производственных компонентов лесной промышленности.

Третья глава «Производственный процесс» посвящена анализу экономических показателей и выполнения пятилетних планов, роли Советского Союза в мировой лесопромышленной деятельности, становления лесного машиностроения и механизации сферы заготовки древесины.

В первом параграфе **«Выполнение планов первых пятилеток по отраслям и ведомствам»** анализируются динамика объемов производства, проблемы выполнения плановых заданий.

Фактические значения инвестиций в лесную промышленность несущественно отличались от показателей, предусмотренных планами. В течение 1930-х гг. капитальные вложения колебались в пределах 300–450 млн. руб., существенно повысившись в 1936 (743 млн.), 1937 (538 млн.) и 1939 гг. (567 млн. руб.). Объемы финансирования свидетельствовали о приоритете отраслей, связанных с машиностроением, металлургией, химией, военной промышленностью.

Стоимость валовой продукции государственной лесной промышленности за первую пятилетку возросла (в ценах 1926/1927 г.) с 0,99 млрд. до 3,18 млрд. руб., почти достигнув целевого ориентира. Удельный вес в промышленности страны составил 7,4 % (в 1927/1928 г. – 5,8 %). Это было связано в первую очередь с активным развитием лесопиления и деревообработки, расширением ассортимента продукции. Данные за вторую и третью пятилетки характеризуют Наркомлес СССР. За 1933–1937 гг. стоимость валовой продукции возросла с 1,8 млрд. до 3,03 млрд. руб. (по плану – 3,6 млрд. руб.), по плану на 1941 г. должна была составить (по Наркомлесу и Наркомбумпрому) – 4,4 млрд. руб. По сравнению с концом второй пятилетки стоимость валовой продукции увеличилась несущественно. Причинами этого были передача части предприятий в ведение исправительно-трудовых лагерей и других ведомств, уменьшение вложений. Удельный вес Наркомлеса в стоимости валовой продукции страны снизился с 3,18 % в 1933 г. до 2,72 % по плану на 1941 г. (в

сумме по Наркомлесу и Наркомбумпрому). Если учесть другие ведомства, осуществлявшие лесопромышленную деятельность, то значение лесопромышленного комплекса в СССР оставалось относительно высоким.

В вывозке лесных ресурсов наиболее высокие показатели прироста имели место в 1931, 1935–1936, 1938–1939 гг. Итогом трех пятилеток стал показатель в 246,1 млн. м³. Он был меньше, чем намечалось к 1 октября 1933 г. первым пятилетним планом. За годы первой пятилетки производство пиломатериалов увеличилось с 12,8 млн. до 24,4 млн. м³, фанеры – с 137,4 тыс. до 423 тыс. м³. Во второй пятилетке, несмотря на рост стоимости производственных основных фондов, динамика выпуска продукции оказалась противоречивой. Производство пиломатериалов увеличилось до 33,8 млн. м³, но в 1937 г. наблюдался крупный спад, причинами которого стали недоснабжение предприятий сырьем, репрессии. За 1938–1940 гг. производство пиломатериалов увеличилось до 34,8 млн. м³, фанеры – до 672,3 тыс. м³.

За первую пятилетку выпуск бумаги увеличился с 268 тыс. до 471,2 тыс. т. Спад в сфере заготовки леса в последний год первой пятилетки повлек падение объемов производства. Далее начался рост выпуска бумаги, вызванный как реконструкцией предприятий, так и лучшим использованием мощностей. В 1937 г. выпуск бумаги составил до 831,6 тыс. т. Конец 1930-х гг. стал периодом спада, вызванного в первую очередь затягиванием строительства предприятий, недоснабжением их сырьем. В 1940 г. было произведено бумаги на 19,6 тыс. т меньше, чем в 1937 г.

Динамика объемов лесопромышленной деятельности свидетельствует о наличии двух периодов спада в большинстве подотраслей: в 1932–1933 (рубеж первого и второго пятилетних планов) и 1937–1940 гг. (конец второй и три года третьей пятилетки).

Во втором параграфе «Реализация плановых заданий в регионах» на примерах Европейского Севера, Урала, Сибири и Дальнего Востока рассмотрено формирование региональных лесопромышленных комплексов.

Европейский Север стал одним из крупнейших региональных лесопромышленных комплексов. Но проект его развития не обрел строгого обоснования, отразив стремления партийно-государственных органов получить кратковременные выгоды от эксплуатации лесных массивов (прежде всего, получение валюты от продажи древесины за границу), не учитывая в полной мере потенциал комплексного развития территории.

В первой пятилетке в Северном крае удалось увеличить заготовку леса и производство пиломатериалов. Вторая пятилетка характеризовалась существенным отставанием фактических показателей заготовки древесины от плановых заданий, которые были завышены и трудновыполнимы. Во второй половине 1930-х гг. экспорт лесных ресурсов и материалов сократился, и транспорт древесины от мест ее заготовки через краевой центр – Архангельск стал нецелесообразным и затратным. Край был разукрупнен в 1936–1937 гг. Строительство и освоение мощностей предприятий по глубокой переработке древесины пришлось на период середины 1930-х – начала 1940-х гг. В Коми

области в 1932 г. объем вывозки древесины составил 3,14 млн. м³, в 1937 г. – 4,7 млн., в 1940 г. – 6,8 млн. Рост был обусловлен в первую очередь деятельностью исправительно-трудовых лагерей. Из планов по развитию сфер механической обработки и глубокой переработки древесины было реализовано строительство нескольких лесозаводов.

В Карелии в начале 1930-х гг. формулирование направлений развития лесной промышленности, равно как распоряжение доходами от экспорта леса, стало прерогативой центральных партийно-государственных органов. В 1932 г. вывезено 6,7 млн. м³ лесных ресурсов, произведено 1,14 млн. м³ пиломатериалов и 25,6 тыс. т бумаги. В 1940 г. было вывезено 9,6 млн. ф. м леса, произведено 1 млн. м³ пиломатериалов, 48,2 тыс. т бумаги. Обретение Советским Союзом после войны с Финляндией лесопромышленных предприятий на Карельском перешейке потребовало направления инвестиций на их восстановление, доведение объемов производства до довоенных показателей, организации трестов для снабжения их сырьем.

В Уральском регионе доля лесной промышленности в стоимости валовой продукции промышленности постепенно снижалась ввиду более активного развития горнодобывающей, металлургической, машиностроительной, химической отраслей. В первой пятилетке вывозка древесины увеличилась с 12,2 млн. ф. м до 22,6 млн., производство пиломатериалов возросло с 399 тыс. до 1163 тыс. м³, бумаги – с 13,6 тыс. до 22,9 тыс. т. В 1937 г. вывозка леса достигла 31,6 млн. ф. м, в 1940 г. – 42,1 млн., производство пиломатериалов – 3,7 млн. и 4,2 млн. м³ соответственно, выпуск бумаги – 117,7 тыс. и 157,1 тыс. т. Урал сохранил и даже повысил доли в отдельных подотраслях лесопромышленного комплекса, но технологически сложные производства (целлюлоза, бумага, фанера) были рассредоточены по отдельным районам.

За первые пятилетки объем заготовки и вывозки леса в восточных районах страны существенно возрос. Если в 1932 г. вывозка в Сибири и на Дальнем Востоке составила 18,2 млн. ф. м (11 % общесоюзного объема), то в 1940 г. – 54,3 млн. (22,1 %), производство пиломатериалов за этот период увеличилось с 2,5 млн. м³ (10,1 % общесоюзного объема) до 8,1 млн. (23,3 %). Бумага производилась в минимальных объемах. Крупным проектом стало строительство на рубеже 1920–1930-х гг. Игарского лесокombината. Благодаря этому снизилась стоимость лесных материалов, отправлявшихся на экспорт из бассейна р. Енисея Северным морским путем. Однако возводившийся с 1936 г. Красноярский целлюлозно-бумажный комбинат до Великой Отечественной войны не был сдан.

Результатом реализации первых пятилеток в регионах стало слабое, нежели это предусматривалось в планах, развитие комбинирования в лесной промышленности. В Карелии и Северном крае формировались полукombинированные, экспортно-внутренние модели лесопромышленных комплексов. В Коми республике и Сибири модели характеризовались преимущественно сырьевой и внутренней ориентацией. На Урале лесная

промышленность отличалась комбинированным характером и ориентацией в основном на внутренние рынки.

В третьем параграфе «Становление отечественного лесного машиностроения и механизация сферы заготовки древесины» анализируются достижения и проблемы в производстве оборудования для лесной промышленности и его внедрения.

Специализированные заводы лесного машиностроения появились в первой половине 1930-х гг., когда увеличились темпы механизации в отрасли и потребовались разработка и изготовление специальной техники и машин. Они были объединены в тресте «Лесосудомашстрой» Наркомлеса СССР и объединении «Лесобуммашина» НКТП СССР. Во втором пятилетнем плане намечалось освоить около 200 новых типов техники. Началось производство автолесовозов, бумагоделательных машин, дефибреров и других. В 1939–1940 гг. произошло снижение объемов выпуска оборудования и техники для отрасли в связи с милитаризацией экономики. Разработка конструкторами, учеными, работниками предприятий образцов инструментов, техники, машин позволила увеличить долю отечественного оборудования и совершить прорывы в некоторых сферах (особенно в конструировании моторных пил). Хотя ассортимент машиностроительной продукции для лесной промышленности не соответствовал высоким темпам модернизации.

Механизация производственных процессов в сфере заготовки древесины рассматривалась партийно-государственными, плановыми и хозяйственными органами в качестве одной из приоритетных задач. Это позволяло повысить производительность труда, сократить удельный вес сезонных рабочих. В 1928/1929 г. использовались 126 тракторов, 7 паровозов и один мотовоз. В 1936 г. на предприятиях Наркомлеса имелись 2830 тракторов, 1356 автомашин, 245 паровозов и мотовозов. В 1940 г. количество тракторов составляло 2,6 тыс., автомобилей – 5,9 тыс., паровозов и мотовозов – 335. В 1940 г. в СССР уровень механизации составлял на валке леса 2,6 %, трелевке – 2,1 %, вывозке – 27 %. Из-за слабой ремонтной базы, дефицита специалистов, негативного отношения работников к технике существенная часть механизмов простаивала либо использовалась не на полную мощность, планы не выполнялись.

В четвертом параграфе «Экспорт продукции, место Советского Союза в мировой лесопромышленной деятельности» рассматриваются достижения по продаже лесных ресурсов и материалов за границу и место СССР среди стран – лидеров в лесной промышленности.

С начала 1920-х гг. руководство страны восстановило тренд Российской империи по продаже за границу древесины и продуктов из нее. Основными тактиками стали переговоры с другими участниками мирового лесного рынка, демпинг, улучшение работы портов. Крупный успех был достигнут только в конце 1935 г., когда ведущие экспортеры леса договорились об установлении лимитов на вывоз продукции в 1936 г. Из 3860 тыс. стандартов почти 1 млн. (19 % к мировому обороту) приходился на СССР.

В период Новой экономической политики лесной экспорт принес Советскому государству 369 млн. руб. (11 % от всех доходов), за первую пятилетку – 540 млн. руб. (15 %). В связи с мировым экономическим кризисом, разразившимся в 1929 г., сократились и доходы СССР от продажи этих товаров за границу, но вывоз в весовом выражении уменьшился незначительно. Произошли существенные изменения в структуре советского экспорта древесины: увеличился удельный вес обработанного леса, фанеры клееной. При этом Швеция и Финляндия в 1929–1937 гг. удерживали долю лесоматериалов, бумаги и целлюлозы в структуре экспорта на высоком уровне (Швеция – в диапазоне от 42 до 50 %, Финляндия – от 81 до 86 %). Затем происходит снижение доли этих товаров в общем объеме экспорта, равно как и спад производства, что обусловлено началом Второй мировой войны. В Советском Союзе уменьшение объемов экспорта лесных ресурсов и материалов было обусловлено также снижением значения экспорта для индустриализации.

СССР занимал первые места в мире по объемам заготовки древесины, производства пиломатериалов и фанеры. Так, в начале 1930-х гг. удельный вес страны в мировом производстве пиломатериалов (140–160 млн. м³) равнялся около 15 %, в 1940 г. – 32,4 % (мировой выпуск – 107,4 млн. м³). Однако Советский Союз отставал в объемах производства целлюлозно-бумажной продукции от США, Германии, Канады, Швеции, Финляндии.

Четвертая глава «Кадровая политика» посвящена вопросам привлечения работников в лесную промышленность; стимулирования труда; жилищного строительства и продовольственного снабжения.

В первом параграфе «Количественный и качественный состав работников» анализируются динамика численности работников лесной промышленности, способы комплектования коллективов предприятий.

Лесная промышленность испытывала острый дефицит постоянной, а главное – квалифицированной рабочей силы. При этом требовалось большое число рабочих для выполнения трудоемких работ по заготовке, вывозке и сплаву лесных ресурсов. За 1932–1934 гг., когда статистикой были охвачены все подотрасли лесной промышленности, число рабочих увеличилось с 1289 тыс. до 1421 тыс. Удельный вес в численности рабочих «крупной» промышленности страны в конце 1934 г. равнялся 19,3 %, двумя годами ранее – 17,3 %. В 1940 г. в лесопромышленном комплексе трудились 1900 тыс. рабочих и служащих. Его удельный вес в численности рабочих «крупной» промышленности страны составил 16,5 % в 1940 г.

В развитии кадрового потенциала ставка делалась на повышение удельного веса постоянных рабочих. В 1933 г. на I Всесоюзной конференции по реконструкции лесной промышленности было определено, что к концу второй пятилетки доля постоянных рабочих в сфере заготовки древесины должна превысить 80 % к общей численности трудившихся (примерно 500 тыс. человек). Фактически их число увеличилось с 92 тыс. до 211 тыс. человек. В первом квартале 1941 г. трудились 370,3 тыс. постоянных рабочих и 609 тыс. – сезонных. Создание постоянных кадров лесных рабочих лимитировал высокий

уровень текучести рабочей силы из-за неудовлетворительных трудовых, жилищно-бытовых и продовольственных условий, низкого уровня зарплаты.

Принятие высшими партийно-государственными органами постановлений в сентябре 1931 г., ноябре 1933 г., марте 1936 г., феврале 1937 г. и ноябре 1938 г. способствовало перетоку колхозников в состав постоянных кадров лесозаготовительных предприятий, усилению их материальной и финансовой поддержки. Важными источниками трудовых ресурсов лесной промышленности стали также заключенные исправительно-трудовых лагерей и разные категории спецпереселенцев.

В 1928 г. подготовка кадров осуществлялась в Ленинградском лесном институте, на 7 лесных факультетах других вузов, в 31 техникуме и пяти лесных школах. На рубеже 1920–1930-х гг. была осуществлена передача профессионально-технических учебных заведений в ведение ВСНХ, затем – союзных народных комиссариатов. В начале второй пятилетки систему лесотехнического образования составляли 15 вузов, 57 техникумов и 20 рабфаков, в которых обучалось 44 тыс. человек. В целях преодоления дефицита рабочих, дальнейшего формирования постоянных кадров, закрепления их на предприятиях и в качестве меры подготовки к возможной войне началось создание системы государственных трудовых резервов, в том числе представленной школами фабрично-заводского обучения. Всесоюзная перепись населения 1939 г. продемонстрировала крайне низкий образовательный уровень рабочих, особенно в сфере заготовки лесных ресурсов. Нехватка финансов, высокий уровень увольнений работников, не всегда позитивное отношение людей к получению новых знаний и умений не позволили обеспечить отрасль требуемым количеством образованных и квалифицированных кадров.

Во втором параграфе «Стимулирование и мотивация труда» рассматривается система мероприятий, направленных на улучшение организации и повышение производительности труда работников.

Зарплата рабочих и служащих, занятых в лесном хозяйстве и в сфере заготовки древесины, примерно на 25–40 % (в разные годы) была ниже, чем в народном хозяйстве СССР. За 1929–1935 гг. среднемесячная зарплата в отрасли увеличилась с 41 до 127 руб., тогда как в народном хозяйстве страны – с 67 до 189 руб. За вторую и третью пятилетки заработная плата рабочих, занятых в фабрично-заводской промышленности Наркомлеса, возросла в 2,83 раза, в сфере заготовки древесины – в 4,45 раза. В 1940 г. среднемесячная зарплата рабочих и служащих составляла 305 руб. (в народном хозяйстве страны – около 430 руб.).

Фактором стимулирования труда рабочих стало распространение практики награждений. Всплеск этих мероприятий отмечался в конце 1935 г. в связи с развертыванием стахановского движения. В конце 1938 г. было учреждено переходящее Красное знамя Наркомлеса СССР и ЦК профсоюзов рабочих леса и сплава. Вводились значки «Отличник социалистического соревнования Наркомлеса СССР», «Почетному работнику лесной промышленности». В отрасли были примеры самоотверженного труда работников, однако для

рядовых рабочих денежное стимулирование не стало играть значимой роли, поскольку из заработка удерживались суммы за различные общественные блага, на займы, имелся дефицит товаров, росли цены на них.

Предприятия использовали административный ресурс в борьбе с прогулами и опозданиями рабочих, авариями, простоями производственного оборудования, хищениями материальных ценностей. Правительственные органы в конце 1930-х гг. ужесточили наказания за нарушения трудовой дисциплины, выпуск некачественной продукции, но эти меры не устранили проблемы в сфере труда.

Распространение разных форм соцсоревнования (ударничество, движение «звучников», общественные «буксиры», «тысячники», стахановское движение) связывалось в лесной промышленности с тяжелым ручным трудом, слабым уровнем механизации, производственной, транспортной и жилищно-бытовой инфраструктуры, необходимостью освоения новой техники и технологий. Стахановское движение следует считать кульминацией реализации соревновательных форм, относительно удачно использованное властями и хозяйственными ведомствами. Первым стахановцем в сфере механической обработки древесины был рамщик завода им. Молотова в Архангельске В. С. Мусинский. В конце 1935 г. стахановцы-сеточники ряда целлюлозно-бумажных предприятий (отец и сын Пронины, Алексеев, Кошинин, Баранов) смогли – за счет увеличения скорости машин – увеличить выпуск бумаги на 130–150 % по сравнению со сменной нормой. Потенциал стахановского движения был ограничен освоением производственных мощностей, введенных в строй в годы первой и начала второй пятилеток, организационно-экономическими и ресурсными факторами, негативным отношением части работников к данной форме соревнования, окончательным ее превращением в мобилизационное мероприятие, проблемами в сфере оплаты труда, продовольственном обеспечении, жилищно-бытовом и социальном обслуживании.

В третьем параграфе «Жилищно-бытовое и продовольственное обеспечение» анализируется система мероприятий, направленных на улучшение условий проживания работников лесной промышленности.

Географические особенности произрастания лесов обусловили расположение большей части населенных пунктов в северных и восточных районах страны, в суровых природно-климатических условиях. Архитектурно-планировочные решения ряда поселений (Правдинск, Краснокамск) имели основой концепцию социалистического города. В проектах рабочих поселков при крупных предприятиях можно увидеть как особенные черты, выразившиеся в оригинальных замыслах архитекторов (Красновишерск, Кондопога, Игарка, Краснокамск), так и признаки стандартных решений – типовых кварталов из деревянных домов (поселки при Архангельском и Соликамском сульфитно-целлюлозных комбинатах, при целлюлозных заводах упрощенного типа).

В конце 1920-х гг. необходимость улучшения жилищных условий рабочих на лесозаготовках нашла отражение в нормативных правовых актах. Из-за незначительного финансирования, трудностей освоения выделявшихся средств

и возведения построек реализация правил о жилищных условиях становилась чаще исключением. В связи с направлением существенной части «раскулаченных» крестьян и других категорий спецпереселенцев в лесную промышленность, организацией сети лесных исправительно-трудовых лагерей поселенческая сеть расширилась.

Политика государства и хозяйственных организаций в области продовольственного обеспечения имела целью, с одной стороны, стимулирование труда рабочих, а с другой – снижение доли поставок продовольствия за счет развития заводских и индивидуальных хозяйств. Что касается получаемой работниками заработной платы, то ее значимость в плане приобретения продовольственных и промышленных товаров с каждым годом нивелировалась ростом цен и дефицитом товаров. К тому же сеть магазинов в отдаленных от городов местностях была невелика. Незначительные объемы товарооборота в лесной промышленности свидетельствовали о более высокой значимости общественного питания и индивидуальных огородов в снабжении работников.

В Заключении подведены итоги диссертационного исследования.

В конце 1920-х – начале 1940-х гг. лесная промышленность играла важную роль в экономике Советского Союза. Пятилетние планы оказали мобилизующее влияние на социально-экономическое развитие страны и лесной промышленности в частности. Сформулированные в них направления, хотя и предполагали завышенные целевые ориентиры, характеризовались грамотной расстановкой акцентов на средне- и долгосрочную перспективу (освоение лесных массивов в северных и восточных районах, комплексное использование сырья, создание научно-технической базы и новых подотраслей). Решения и постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР о работе лесной промышленности и ее подотраслей издавались ежегодно, являлись реакцией на возникавшие трудности и новые вызовы и приводили к уточнению, корректировке пятилетних планов.

Невыполнение первых пятилетних планов лесной промышленностью было отражением общего состояния советской экономики и политики партийно-государственных органов и вызывалось завышенными заданиями, колебаниями вложений из-за смены экономических приоритетов, продолжительным строительством инфраструктуры, крупных предприятий и освоением их мощностей, сезонным характером заготовки и транспорта древесины. Специфика проявилась в реакциях партийно-государственных органов на ухудшение состояния лесов и рек (создание водоохранной зоны, запрет молевого сплава на ряде рек) и финансовые проблемы (повышение отпускных цен, введение попенной платы).

Модель лесопользования, сформированная в результате реформы лесного хозяйства и лесной промышленности на рубеже 1920–1930-х гг., характеризовалась расточительностью (перерубы лесосек, неиспользование крупных объемов древесных отходов, слабый уровень развития глубокой переработки лесных ресурсов, высокий удельный вес древесины топливного

назначения, преобладание ручного труда в сфере заготовки леса), но при этом крупными успехами. Осуществлялись освоение новых лесных массивов, формирование постоянных кадров, внедрение передовой техники, строительство и реконструкция большого числа предприятий, развитие сети образовательных, научно-исследовательских учреждений, машиностроения. Среднегодовые темпы увеличения вывозки древесины, выпуска пиломатериалов, фанеры клееной, бумаги и картона составляли от 14 до 22 % за 1928–1940 гг., роста стоимости валовой продукции Наркомлеса СССР – 12,1 % за период с его образования в 1932 г. по 1940 г. (в ценах 1926/1927 г.).

По итогам реализации трех пятилетних планов доля лесной промышленности в стоимости валовой продукции советской промышленности снизилась с 5,8 до около 4 %, в том числе Наркомлеса – с 4,2 до 2,7 % за 1932–1940 гг., вследствие более высоких темпов развития машиностроения, металлургии, химии, энергетики и сокращения капитальных вложений в третьей пятилетке. На фоне уменьшения удельного веса лесной промышленности в стоимости валовой продукции в отрасли трудилась примерно одна шестая часть промышленных рабочих страны. Производительность труда рабочих лесной промышленности возросла за 1928–1940 гг. на две трети, но ее фактические значения были ниже, чем в ведущих индустриальных отраслях. Такая ситуация была следствием незавершенности механизации лесозаготовок, искусственного занижения цен на лесные товары. В то же время Советский Союз в мировой лесной промышленности занимал первое-второе места в вывозке леса, производстве пиломатериалов и фанеры, экспортировал крупные объемы необработанной древесины, пиломатериалов и фанеры. Негативным моментом являлись минимальные показатели продажи за границу целлюлозно-бумажной продукции.

К началу 1940-х гг. в лесной промышленности ведущую роль стали играть Европейский Север, Урал, Центральная Россия, Сибирь и Дальний Восток. Освоение лесных массивов, строительство предприятий стимулировало развитие этих территорий, в том числе «фронтирных». Исследование в качестве модельных региональных лесопромышленных комплексов Европейского Севера, Урала, Сибири и Дальнего Востока показало, что задача комплексного лесопользования была реализована только в ряде административно-территориальных единиц (в Карелии, Архангельской, Ленинградской, Пермской, Свердловской, Горьковской областях). Северные и восточные районы сохранили преимущественно сырьевую ориентацию.

Анализ исторического опыта развития лесопромышленного комплекса Советского Союза в годы первых пятилеток показал, что подходы партийно-государственных, плановых и хозяйственных органов, научно-исследовательских учреждений к лесопромышленной деятельности следует признать верными, отражавшими как потребности индустриализации, так и мировые тенденции. Однако на практике сочетались внедрение передовой техники и технологий, идеологические, мобилизационные и репрессивные мероприятия. За 10–15 лет было невозможно добиться кардинальных

структурных изменений в отрасли (особенно в части комплексного лесопользования, глубокой переработки древесины, механизации). В результате отрасль осталась на периферии структурно-технологического ядра индустриальной системы, и период первых пятилеток следует считать начальным этапом формирования лесопромышленного комплекса. Основная рекомендация, которую можно дать органам власти и хозяйствующим субъектам на основе проведенного исследования, заключается в необходимости повышения внимания к лесному хозяйству, глубокой проработки новых направлений механической обработки и глубокой переработки древесины, возможностей взаимодействия лесопромышленного комплекса с машиностроением, наукой, образованием. Только в этих условиях комплекс становится фактором устойчивого развития страны.

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Монографии и разделы в коллективных монографиях

1. «Зеленое золото» индустриализации: Лесопромышленный комплекс Уральского региона в конце 1929 г. – первой половине 1941 г. Изд. 2-е. Екатеринбург: Альфа Принт, 2021. 303 с. (17,6 п. л.).
2. Социокультурный облик работников лесопромышленного комплекса Советского Союза в конце 1929 г. – первой половине 1941 г. М.: Новый Хронограф, 2022. 432 с. (27 п. л.).
3. Пространственное размещение промышленности СССР в годы предвоенных пятилеток: замысел и реализация советского индустриального проекта. Екатеринбург: Альфа Принт, 2022. 251 с. (в соавторстве; 16,7 / 5,7 п. л.).
4. Краснокамск в 1930-х годах: становление нового центра целлюлозно-бумажной промышленности и его архитектурное наследие. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2023. 142 с. (8,5 п. л.).

Публикации в рецензируемых научных изданиях, индексируемых базами данных WoS, Scopus, RSCI и включенных в перечень ВАК

1. Лесопромышленный комплекс Советского Союза в годы первых пятилеток: проблемы управления, финансирования, лесопользования // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Отечественная история. 2019. № 4 (181). С. 83–91 (1 п. л.).
2. Проблемы механизации вывозки лесных ресурсов в лесопромышленном комплексе Советского Союза в 1930-х гг. // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2019. Т. 5. № 1. С. 188–202 (0,9 п. л.).

3. Лесопромышленный комплекс СССР в переломную эпоху (1932–1934): несоответствие технико-экономического и производственного потенциалов // Исторический журнал: научные исследования. 2019. № 4. С. 192–207. Режим доступа: http://e-notabene.ru/phzni/article_30138.html (1,2 п. л.).
4. Народный комиссариат лесной промышленности Советского Союза в 1932–1940 годах и проблемы выполнения плановых заданий // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». 2019. Т. 29. Вып. 4. С. 625–636 (1,3 п. л.).
5. Структура лесопользования и место Советского Союза в мировой лесопромышленной деятельности в период модернизации конца 1920-х – 1930-х гг. // Исторический журнал: научные исследования. 2020. № 2. С. 143–158. Режим доступа: http://e-notabene.ru/phzni/article_31947.html (1,1 п. л.).
6. Становление машиностроения для лесопромышленного комплекса Советского Союза в период модернизации конца 1920-х – начала 1940-х гг. // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2020. Т. 6. № 1 (21). С. 119–139 (1,3 п. л.).
7. Динамика численности работников и комплектование коллективов предприятий лесопромышленного комплекса Советского Союза в 1930-е гг. // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2020. Т. 7. № 1 (25). С. 58–68 (1 п. л.).
8. Региональные лесопромышленные комплексы Европейского Севера СССР в стратегии первого пятилетнего плана // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2020. Т. 42. № 8. С. 44–53 (1,1 п. л.).
9. Валовая продукция и производительность труда в лесопромышленном комплексе СССР в 1927/1928–1937 годах // Экономическая история. 2020. Т. 16. № 3. С. 304–316 (1 п. л.).
10. Строительная программа первого и второго пятилетних планов в лесопромышленном комплексе СССР: опыт анализа // Историко-экономические исследования. 2020. Т. 21. № 4. С. 529–552 (0,9 п. л.).
11. Приоритеты партийно-государственных органов СССР в финансировании и размещении предприятий лесопромышленного комплекса в первой пятилетке (1928–1932) // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». 2021. Т. 31. Вып. 1. С. 66–78 (1,4 п. л.).
12. Вдогонку за пятилеткой: лесопромышленный комплекс СССР в годовых планах на 1935–1937 гг. // Экономическая история. 2021. Т. 17. № 2. С. 161–177 (1,2 п. л.).
13. Пространственное размещение и состояние предприятий лесопромышленного комплекса СССР к концу первой пятилетки // Историко-экономические исследования. 2021. Т. 22. № 3. С. 491–515 (0,9 п. л.).
14. Пространственное размещение лесопромышленного комплекса Советского Союза: замысел первой пятилетки // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2021. Т. 7. № 3 (27). С. 131–154 (1,4 п. л.).

15. Стахановское движение в лесопромышленном комплексе Советского Союза: осмысление феномена // Новейшая история России. 2021. Т. 11. № 4. С. 965–977 (1 п. л.). (Scopus, WoS).
16. Освоение лесных ресурсов восточных районов Советского Союза: опыт первой пятилетки // Экономическая история. 2022. Т. 18. № 2. С. 119–131 (0,9 п. л.).
17. Лесопромышленная деятельность исправительно-трудовых лагерей ГУЛАГа ОГПУ-НКВД СССР в конце 1920-х гг. – 1937 г. // Genesis: исторические исследования. 2022. № 7. С. 21–33. Режим доступа: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=36098 (0,9 п. л.).
18. Лесопромышленный комплекс СССР в стратегии второй пятилетки (1933–1937): финансирование и размещение предприятий // Историко-экономические исследования. 2022. Т. 23. № 3. С. 427–453 (1 п. л.).
19. «По упрощенной схеме»: разработка проекта и запуск Соликамского сульфитно-целлюлозного комбината // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2023. Т. 25. № 1. С. 197–213 (1,1 п. л.). (WoS, K1).
20. Лесная промышленность и региональное развитие Советского Севера в годы первых пятилеток // Уральский исторический вестник. 2023. № 3 (80). С. 190–199 (1 п. л.). (Scopus, K1).
21. Пространство лесной экономики в исследованиях советских экономистов 1930-х гг. // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2023. № 6 (87). С. 28–37 (0,9 п. л.). (K2).
22. Целлюлозно-бумажная отрасль на старте первой пятилетки: планы и практики // Историко-экономические исследования. 2024. Т. 25. № 1. С. 43–70 (0,9 п. л.). (K2).
23. Подготовка организаторов лесной промышленности в годы первых пятилеток // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2024. Т. 46. № 8. С. 55–63 (0,9 п. л.). (K2).

Статьи в научных журналах, сборниках научных трудов и материалах конференций

1. Строительство предприятий по глубокой переработке древесины в Краснокамске // Грибушинские чтения – 2017. Кунгурский диалог. Тезисы докладов и сообщений XI межд. соц.-культ. форума. Пермь: Изд-во Богатырев П. Г., 2017. С. 27–31 (0,2 п. л.).
2. Механизация лесозаготовительных работ в Уральском регионе в 1930-х гг. // Мат-лы. рег. науч.-практ. конф. «Уральский край в истории России». Екатеринбург, 2018. С. 51–56 (0,35 п. л.).
3. Денежное и материальное стимулирование труда работников отечественного лесопромышленного комплекса в 1930-х гг. // Социально-гуманитарное образование: Человек, Общество, Государство (историко-педагогические аспекты): сб. науч. ст. Екатеринбург, 2019. С. 48–52 (0,4 п. л.).

4. Обучение и повышение квалификации работников лесопромышленного комплекса Уральского региона в 1930-х гг. // Грибушинские чтения – 2019. Кунгурский диалог. Тезисы докладов и сообщений XII межд. соц.-культ. форума. Пермь: Изд-во Богатырев П. Г., 2019. С. 29–33 (0,2 п. л.).
5. Работники лесопромышленного комплекса Советского Союза и «Большой террор» 1937–1938 гг. // Социокультурное пространство российской провинции: историческая память и национальная идентичность: мат-лы IX межд. Стахеевских чтений. Елабуга, 2019. С. 94–101 (0,7 п. л.).
6. Мегапроект Урало-Кузнецкого комбината и лесопромышленный комплекс Уральского региона в конце 1920-х – 1930-х гг. // История и современное мировоззрение. 2020. Т. 2. № 2. С. 61–65 (0,7 п. л.).
7. Подготовка кадров для лесопромышленного комплекса Советского Союза в годы первых пятилеток // Современные социально-экономические процессы: опыт теоретического и эмпирического анализа: монография / под общ. ред. М. В. Посновой. Петрозаводск: Новая наука, 2020. С. 100–112 (0,7 п. л.).
8. Потери древесины в лесопромышленной деятельности в Советском Союзе в 1930-х гг. как экономическая и экологическая проблемы // *Magistra Vitae*: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2020. № 2. С. 37–45 (0,9 п. л.).
9. Опыт экспорта древесины из СССР в годы первых пятилеток: достичь лидерства или получить валюту? // Историческая наука и историческое образование в условиях глобальных трансформаций: XXV всерос. с межд. участием историко-педагогические чтения / гл. ред. Г. А. Кругликова. Екатеринбург, 2021. С. 196–202 (0,4 п. л.).
10. Развитие поселенческой сети лесопромышленного комплекса Предуралья в 1930-х гг. // Грибушинские чтения – 2021. Кунгурский диалог. Тезисы докладов и сообщений XIII межд. соц.-культ. форума. Пермь: Изд-во Богатырев П. Г., 2021. С. 13–17 (0,15 п. л.).
11. Население лесопромышленных моногородов и монопоселков в советский и современный периоды: от роста к депрессии // *Magistra Vitae*: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2021. № 1. С. 54–64 (1 п. л.).
12. Лесопромышленная деятельность в Советском Союзе в годы первых советских пятилеток: анализ исторических рядов // Устойчивое лесопользование. 2021. № 2 (66). С. 42–48 (0,8 п. л.).
13. Зеленые насаждения в градостроительной политике Советского государства в период первых пятилеток // Ученые записки НТГСПИ. Серия: История и филология. 2021. № 3. С. 8–24 (1 п. л.).
14. Соцгород Краснокамск: реконструкция застройки 1930-х гг. с помощью интернет-сервисов // Ученые записки НТГСПИ. Серия: История и филология. 2021. № 4. С. 30–42 (0,7 п. л.).

15. Советский Союз и торговля древесиной во второй половине 1920-х – в 1930-х годах // Устойчивое лесопользование. 2022. № 1 (68). С. 36–45 (1,3 п. л.).
16. XVII конференция ВКП(б): проблемы и перспективы лесопользования в начале 1930-х гг. // Научные основы устойчивого управления лесами: Мат. всерос. науч. конф. с между. участием, посвященной 30-летию ЦЭПЛ РАН. М.: ЦЭПЛ РАН, 2022. С. 308–311 (0,25 п. л.).
17. «Чем дальше в лес...» Дороги и транспорт в сфере заготовки древесины в пространстве Советского Союза в конце 1920-х — начале 1940-х гг. // *Magistra Vitae*: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2022. № 1. С. 13–27 (1,5 п. л.).
18. Концепции и проекты советских ученых по освоению лесных ресурсов Сибири во второй половине 1920-х – 1930-х гг. // Народы Сибири и Дальнего Востока с древних времен до наших дней: мат-лы IX Сибирского исторического форума / гл. ред. Н. И. Дроздов. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2022. С. 1324–1329. Режим доступа: <http://sibhistory.sfu-kras.ru/архив/> (0,5 п. л.).
19. Лесопользование в годы первых советских пятилеток: реформы, подходы и проблемы // Рациональное природопользование: традиции и инновации: мат-лы III межд. конф. (Москва, МГУ, 20–22 октября 2022 г.) / отв. ред. М. В. Слипенчук. М.: Наука, 2022. С. 36–42 (0,4 п. л.).
20. Производство техники для лесопромышленного комплекса в годы первых советских пятилеток // Наука и техника: Вопросы истории и теории. Мат-лы XLIII межд. годичной науч. конф. Санкт-Петербургского отделения Российского национального комитета по истории и философии науки и техники Российской академии наук «Академия наук и научные центры союзных республик (К 100-летию образования СССР)». Вып. XXXVIII. СПб.: СПбФ ИИЕТ РАН; Скифия-принт, 2022. С. 197–198 (0,1 п. л.).
21. Архивные фонды лесной промышленности СССР периода первых пятилеток // Историко-культурное наследие в институциональном измерении: мат. II Уральского историко-архивного форума, посвященного 30-летию подготовки документоведов и 20-летию подготовки специалистов в сфере туризма и гостеприимства в Уральском федеральном университете / отв. ред. Л. Н. Мазур. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2022. С. 165–169 (0,3 п. л.).
22. Лесопромышленный узел как форма пространственного размещения советской лесной промышленности в годы первых пятилеток // Историко-географический журнал. 2022. Т. 1. № 4. С. 36–45 (1 п. л.).
23. Лесопромышленный комплекс Советского Союза в стратегии третьей пятилетки // Историческая память о советском прошлом: к 100-летию образования СССР: мат-лы межд. науч. конф. / науч. ред. Ю. П. Ветров; отв. ред. А. А. Панарин. Армавир: РИО АГПУ, 2023. С. 178–181 (0,35 п. л.).
24. Институциональные трансформации в сфере лесопользования в контексте сталинской модернизации конца 1920-х – 1930-х гг. // Хозяйство и

социум России в XX веке: мат-лы всерос. конф. с межд. участием / гл. ред. М. А. Безнин. Вологда: ВоГУ, 2023. С. 30–37 (0,4 п. л.).

25. Соликамский целлюлозно-бумажный комбинат: накануне пуска и начало работы // Грибушинские чтения-2023. Кунгурский диалог. Тезисы докладов и сообщений XIV межд. соц.-культ. форума. Пермь: Изд-во Худяков С. А., 2023. С. 14–17 (0,2 п. л.).

26. Советская статистика лесопромышленной деятельности в период первых пятилеток // Историческая наука и архивы в XXI веке: мат-лы Второй всерос. с межд. участием науч. конф. историков и архивистов / отв. ред. М. М. Леонов. Самара: Самарама, 2023. С. 132–139 (0,4 п. л.).

27. Советский лесопромышленный комплекс: задачи, проекты и результаты // Столетие СССР: вопросы и ответы: сб. науч. тр. / под ред. М. А. Фельдмана. Екатеринбург: Уральский институт управления – филиал РАНХиГС, 2023. С. 71–85 (0,9 п. л.).

28. Первая бумагоделательная машина в Советском Союзе // Наука и техника: Вопросы истории и теории. Мат-лы XLIV межд. годичной науч. конф. Санкт-Петербургского отделения Российского национального комитета по истории и философии науки и техники Российской академии наук «Будущее истории науки: исследования, преподавание, популяризация (к 70-летию СПбФ ИИЕТ РАН)». Вып. XXXIX. СПб.: СПбФ ИИЕТ РАН; Скифия-принт, 2023. С. 219–220 (0,1 п. л.).

29. Региональные лесопромышленные комплексы Европейского Севера в годы второй пятилетки // Север Евразии – пространство взаимодействия: сб. науч. ст. памяти А. И. Афанасьевой / сост., отв. ред. И. В. Савицкий, С. Н. Филимончик. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2023. С. 56–67 (0,5 п. л.).

30. Исследование Г. П. Чижа и В. И. Воздвиженского о размещении лесной промышленности в годы первых пятилеток // Документальное научное наследие: традиции сохранения и изучения: сб. науч. ст. к 70-летию Научного архива ФИЦ Коми НЦ УрО РАН. Сыктывкар: ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, 2023. С. 212–217 (0,25 п. л.).

31. Лесопромышленный комплекс Советского Союза в годы первых пятилеток: современные исследования // IV Международные педагогические и гуманитарные чтения: мат-лы межд. науч.-практ. конф. / отв. ред. Н. Ю. Ланцевская. Шадринск: ШГПУ, 2023. С. 75–82 (0,4 п. л.).

32. «Советский Клондайк» Сергея Бергавинова // Гришаевские чтения. Мат-лы VI межд. науч. конф., посвященной памяти докт. ист. наук, проф., заслуженного работника высшей школы Василия Васильевича Гришаева. Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2024. С. 221–225 (0,35 п. л.).

33. «Трактор не завоевал ведущего положения...»: механизация в лесах в разгар индустриализации // Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2024. Т. 9. Вып. 1. С. 66–75 (0,9 п. л.).